

Шкурат Надія Іванівна , 10.10.23 р.н., м.Шостка

Звільнення, кінець війни: Особенного торжества не было. Что б «Ой!» кричали там что-то. Все тихо было. Война кончилась. Все...

Повернення додому. Післявоєнне життя. Я пошла сначала в медпункт, молоко принимала. А потом пошла уже на завод. Но на завод не приняли, а только на лесозавод, на пилораму. Помогать там на пилораме, колоды тягать. И года не поработала, и вдруг сокращение. Все остались старые рабочие, из сел пооставались, мужчины пожилые. А меня рассчитали, потому что я... не такая как надо. Я ж уже провинившаяся, я ж была в Германии. Меня первую и рассчитали. Ну что, а куда пойдешь жаловаться? Никуда.

Никто у нас не спрашивал... А кому мы были нужны? Мы приехали как враги! Мы приехали как враги народа!

И Вы так и не рассказывали никому? Прошли годы, и никто не интересовался?

А кому расскажешь? А что скажешь? А скажешь, то еще до того договоришься, что пойдешь туда... на север. Лучше молчи. Молчи глуха – меньше греха.

Коротков Володимир Іванович, 26.12.1922 р.н., м.Шостка:

Звільнення:

Как освободили? Освободили нас в заводе, английские войска. Все разбежались. Мы когда в лагерь пришли, уже никого не было из полицаев. Было собрание узников. Прибыли английские представители и наши военные представители приехали. Собрали нас, и сказали: «Вы должны остаться живыми. Вы должны вернуться на родину. Вы нужны еще стране. Мы знаем, что вы были тут на настоящей «зверской» каторге. Объявили, что приглашают добровольцев на фронт.

А там уже на месте наше командование прочитало справки наши, и меня направили в танковую армию на службу, так как я должен был еще два года служить. Тогда же служили в армии пять лет. Два года я был узником, и один год мне засчитали по американской справке (*прослезился*). Я же не виноват, что так получилось, что наши сдали немцам свой народ..

Дейкало Анастасія Олексіївна, 23.10.1922 р.н., м.Шостка

Звільнення. Ставлення до репатріантів

Як звільнили нас, то дали нам умови дуже добрі. І проводжали, кидали на машину і консерви.. Це до росіян... А до росіян як приїхали, то перлову крупу наварили... Кричать наші солдати: «Проститутки!». Я так плакала! Думаю, господи, я духом цього не знаю, а треба получати... Та хіба ж ми добровільно туди їхали?! Насильно. Перенести прийшлося всякого (*сльози на очах*).

Приїзд додому. Післявоєнне життя

А додому вже приїхала з Німеччини, так тут на роботу нікуди не приймають. Ну поробила я в колгоспі років чотири. І не записували нас в колгосп, а робили так. Не записували, «індуси» називали. І так у мене в стаж нічого не ввійшло. Та ще й у паспорті я записана Настя, а називали Надя весь час. І той, що писав що я була на роботі, писав Надя. І так пропало те, три чи чотири роки, дояркою я робила. Все пропало, і не ввійшло в стаж. Потім на цегляному заводі робила, проробила 15 років. Був струс мозку – цеглина впала на голову. І руку ломала, і ногу віддали. Стільки горя прийняла, що не можна, вам, дорогенькі, передати... Навіть, здається в Німеччині стільки горя не прийняла, скільки на тому заводі цегляному. Та більше ні на яку роботу не брали. Не бачила я, дорогенькі, життя ніякого...